УДК 81-11

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-160-168

ПЛЮРИЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Шайбакова Д. Д.*Казахский национальный педагогический университет имени Абая
050010, г. Алматы, проспект Достык, д. 13, Республика Казахстан*

Аннотация. Научный дискурс в XXI в. содержит проблематику функционирования языков в полиэтнических сообществах, роли импортированных, т. е. привнесённых, идиомов в языковой ситуации (ЯС) государств. Такие импортированные языки, которые развиваются в нескольких ареалах, представляют макросистему как совокупность вариантов, судьба которых зависит от множества факторов. В странах с привнесённым извне языком, который неизбежно вступает в конфликт или конкуренцию с местными языками, ЯС формируется наиболее сложно. Плюрицентрический подход предполагает рассмотрение ЯС и как жизнь единого, дисперсно распространяющегося языка, и как ситуацию сосуществования привнесённого и местных языков, сравнение всех форм существования в материковой и островной среде.

Ключевые слова: плюрицентрические языки, исследовательская модель, вариант, кодификация

PLURICENTRIC APPROACH TO LANGUAGE SITUATION ANALYSIS

D. Shaibakova*Abay Kazakh National Pedagogical University
13 ulitsa Dostyk, Almaty 050010, Republic of Kazakhstan*

Abstract. The scientific discourse in the 21st century contains the problems of the functioning of languages in multiethnic communities, the roles of imported ones, i.e. imported idioms in the language situation (LS) of the countries. Such imported languages, which develop in several areas, represent the macrosystem as a set of options, the fate of which depends on many factors. In countries with an external language that inevitably comes into conflict or competition with local languages, LS is most difficult to form. The pluricentric approach involves the LS consideration both as the life of a unified, dispersed language, and as the situation of imported and vernacular languages coexistence, a comparison of existence all language forms in the mainland and out of its environment.

Keywords: pluricentric languages, research model, variant, codification

Ещё в 70-е гг. XX века известный американский учёный Р. Купер отмечал, что распространение языков только начинают изучать, и сетовал, что нет общего ядра, общих рамок для сравнения разных исследований [10, р. 6]. С тех пор изучение этой проблемы продвинулось значительно. Теоретической базой нашего анализа являются труды по проблемам плюрицентрических языков и моделирования У. Стюарта, Х. Клосса, М. Клайна, Р. Мура, Э. Льюиса,

Р. Купера, В. М. Алпатовой, А. Домашнева, А. Швейцера, Д. Брозовича, У. Вайнрайха, И. Ревзина, К. Белоусова, Е. Протасовой, Д. Шайбаковой и др.

Сформировался понятийный аппарат теории импортированных, привнесённых языков, но и по сей день понятие привнесённого извне языка не имеет однозначного терминологического обозначения. Отсюда путанный социолингвистический словарь. Термин «плюрицентрические язы-

ки» (далее ПЯ) ввёл в 1978 г. немецкий учёный Х. Клосс, его использовал В. Стюарт. С 90-х гг. XX столетия он применяется всё чаще. Термин стал употребительным благодаря выходу в свет книги "Pluricentric languages: different norms in different countries" под редакцией М. Клайна [14], в которой статьи по каждому из ПЯ написаны специалистами в этой области, большинство из них являются носителями языка. Так была намечена своеобразная программа исследования, представлено описание таких языков.

В перечень плюрицентрических языков входят такие языки, как английский, арабский, армянский, голландский, испанский, китайский, корейский, македонский, малайский, немецкий, португальский, русский, сербско-хорватский, тамильский, французский, хинди-урду, шведский. Это разные по коммуникативной мощи, географической распространённости, числу говорящих, по причинам утверждения языки. Разной является и степень плюрицентризма, под которой понимается не только территориальная распространённость, этническое разнообразие носителей, но и состояние, развитие единого языка в разных ареалах существования. В характеристике плюрицентрических языков выделяют следующие признаки: 1) имеют несколько версий стандартного языка; 2) имеют несколько центров развития; 3) каждый центр имеет свою вариативность, свои собственные кодифицированные нормы; 4) трансграничность; 5) этническая и языковая идентичность носителей не всегда совпадают [14]. Добавим, что аргументом в пользу плюрицентризма являются ещё и пиджинизация, креолизация на основе доминантного идиома, а также его способность служить лингва франка.

Особенностью исследований жизни языка, дисперсно развивающегося в разных ареалах, является обращение к нескольким его вариантам, сравнение разных ситуаций, типологический анализ, отсутствие строгого понятийного и терминологического аппарата вследствие раз-

личных лингвистических традиций стран. Кроме того, одна из опасностей, подстерегающих учёных, которые занимаются этой проблемой, заключается в том, что языковой вопрос является чрезвычайно политизированным во многих случаях. Ведь ПЯ неизбежно оказывается в условиях конкуренции или конфликта с местными языками. Продвижение в информационном поле манифестативных идей определённых партий, политических сил опирается на аргументативную базу, формируемую научными трудами. Таким образом, наука тоже участвует в манипулировании общественным сознанием. И способ научного мышления меняется под влиянием сильных идей, смыслообразующих контекстов. Потому важен научный беспристрастный анализ языковых ситуаций с ПЯ.

Когда мы говорим о распространении ПЯ, имеем в виду поведение языка. Оно освещается с трёх точек зрения. Так его понимает Р. Купер:

1. Форма – приобретение структурного сходства с контактным языком.
2. Функция рассматривается в связи с целью распространения языка.

Основными критериями классификации функций являются следующие [10, р. 9]:

- а) степень владения языком, навыки общения на нём;
- б) распространение между группами или внутри группы;
- в) экономические, политические, религиозные факторы;
- г) символическая роль, символ идентичности.

3. Проницаемость – признак, который отражает степень открытости языка или его варианта, что отмечает Купер. Здесь возможны две тенденции: адаптация или сопротивление. Иначе говоря, данный параметр характеризует степень сохранности импортированного языка.

Другой исследователь, Э. Льюис, важным считает не ареальное продвижение языка, а число говорящих: распространение языка – это метафора, на самом деле растёт число людей, освоивших язык [12, р. 17].

При всём разнообразии подходов к описанию ПЯ есть то, что их объединяет. Описание ПЯ отличается от традиционного, рассматривающего линейное развитие, тем, что в его основе лежит идея многолинейного развития единого языка, его существование в ряде вариантов, которые приобретают дифференциальные признаки. Следовательно, отслеживается дисперсное функционирование единого языка в его динамике, в которой различают сопоставления: пространство – этносы, система – процесс, синхрония – диахрония, изменение – сохранение единства языка. Далее модель анализа строится по принципу расширения, которого придерживался Маршалл Маклюэн, призывавший «отказаться от идеи линейного развития и принять идею многолинейного развития как поступательную интеграцию множества отдельных элементов» [6, с. 10]. Эволюция языка также происходит вследствие расширения – географического пространства, коммуникативной среды.

В определении «плюрицентрический», сосуществующем с такими, как импортированные, полиэтнические, полинациональные, диасистемные, неорганические, лингва франка, аусбау-языки, актуализируется признак наличия нескольких центров развития, нескольких ареалов. И принятие учёным такого определения указывает на направление исследования. В описании плюрицентрических языков важно выделить круг проблем с учётом разных аспектов функционирования языка, разработать или упорядочить терминологию и методы анализа. Метаязык теории плюрицентрических языков представляет собой совокупность терминов, которые используются для обозначения понятий, относящихся к ареальным характеристикам, трансгосударственному распространению, языковой идеологии, варьированию языка. Точный метаязык позволяет произвести инвентаризацию существующих терминов, систематизировать понятия, выстроить их в отношения оппозиции, взаимозависимости, категории. Это то, что вносит порядок в мало структурирован-

ное, оценочно-эмоциональное и объёмное описание ЯС.

Терминологические оппозиции также способствуют осмыслению проблемы. В них ключевым является общее квалификационное название языков, перенесённых на другие территории. Нами выделены следующие признаки квалификации [9].

1. Множество очагов развития: плюрицентрические языки, им противопоставлены языки моноцентрические.

2. Неисконная территория: неавтохтонный язык, т. е. язык на «чужой» земле, в противопоставление автохтонному (от греч. *autochthon* – туземный, местный) – находящемуся в месте возникновения.

3. Пространственная дифференциация языка: диатопическая система; антонимический термин, как правило, не употребляется.

4. Множество этносов, пользующихся данным языком: полинациональный, полиэтнический в отличие от мононациональных, моноэтнических.

5. Неадекватность / адекватность отражения картины мира содержится в антиномии неорганический – органический языки, маркирующей номинативную способность языка. Неорганический язык – привнесённый, созданный для отражения реалий иной жизни, соответственно, органический – это язык, созданный для отражения реалий жизни исконного этноса на исконной территории (термины используются Ю. Жлуктенко, Д. Д. Шайбаковой). В отличие от этого в антиномии автохтонный / неавтохтонный маркируется местоположение языка.

6. Инвариантно-вариантные отношения: язык-инвариант – стандартный, эталонный, исконный, исходный, в оппозиции к нему – производный идиом, вариант. Как правило, плюрицентрические языки существуют в вариантах (в западной социолингвистике применяется термин «национальные формы» (*national forms*)). Для обозначения языка-инварианта в сравнении с формирующимися на неисконной территории вариантами используют также термины материковый язык, язык метро-

полии. На другом полюсе – «островной» язык в инородной среде, язык национального меньшинства.

7. Связь с культурой: поликультурные языки, антоним – монокультурные языки.

8. Трансграничность: импортированный металект, инонациональный, иноземный язык, ставший основным (официальным, государственным) языком какого-либо государства. Обычно это европейский язык – английский, французский, португальский и т. п. – в бывших колониях, ставших суверенными. Ю. Б. Коряков в этом же значении использует термин внешний металект – привнесённый извне язык наддиалектного, надязыкового общения [4, с. 84]. В таком определении подчёркивается фактор миграции языка.

В данном обзоре терминов, обозначающих привнесённые извне языки, во многих случаях выстраиваются бинарные оппозиции – язык плюрицентрический и язык, не являющийся таковым. Каждая оппозиция представляет определённый признак объекта. Для интегративного описания нужны все они в совокупности. Каждый приведённый термин помогает корректировать программу исследования, так как он актуализирует определённые аспекты изучения. Но, понятно, что в действительности жизнь плюрицентрического языка значительно сложнее. Реально такой язык функционирует в конкуренции с местными языками, включаясь в иерархию отношений с ними, наблюдается билингвальная-диглоссная ситуация [4, с. 84].

Анализ терминов для обозначения полинациональных, полиэтнических, функционирующих на разных территориях языков показывает разноречивую в научной литературе. Обилие терминов связано с расширением имеющихся и актуализацией новых понятий. Если термин дублирует уже имеющиеся обозначения, не вносит ничего нового в осмысление изучаемого феномена, то возникает лексическая избыточность, которая часто сопровождается семантической недостаточностью, т. к. каждый новый термин претендует на номинацию новой идеи в теории или прак-

тике. И эти две тенденции – лексическая избыточность и семантическая недостаточность – находятся в постоянном противоборстве [5, с. 88]. Сейчас настало время обобщающей теории функционирования импортированного языка.

Термин «плюрицентрический» всё ещё редко применяют по отношению к русскому языку: в своё время Майкл Клайн не отнёс к категории плюрицентрических русский язык, назвав его моноцентрическим [14]. Но в 2011 г. на конференции в австрийском Граце русский язык рассматривался как плюрицентрический в докладе Р. Мура [13], Е. Протасова также квалифицирует РЯ как ПЯ [8]. Колебания в квалификации русского языка объясняются тем, что в стандартном наборе признаков плюрицентрического языка не называются следующих – существования нескольких версий (вариантов) стандартного языка и кодификации варианта. Но неадекватность русского языка постсоветских стран инварианту очевидна, и отрицать наличие вариантов нельзя. Для вариантов считают необходимым условием различия не только в лексике, но и в грамматике. Однако, изучив статьи в книге “Pluricentric languages: different norms in different countries”, мы отметили, что частым является замечание о том, что заметных грамматических различий в вариантах ПЯ (версиях стандартного языка) нет. Грамматических различий нет и в вариантах русского языка, но есть дифференцирующие черты в словообразовании, лексике, фонетике, в употреблении языка, что даёт основание для выводов о создании функционального варианта языка.

Таким образом, основанием для признания русского языка плюрицентрическим служит наличие следующих признаков:

- 1) имеет несколько центров развития;
- 2) этническая принадлежность и язык могут не совпадать;
- 3) при лексикостатистическом измерении в словаре вариантов и инварианта обнаруживаются значительные расхождения;
- 4) имеются отклонения в моделях словообразования;

5) изменение коммуникативных норм;
6) участие в пиджинизации (руссенорск, например).

Отсутствует одно условие – кодификация норм вариантов. Однако на этот счёт имеются различные суждения. Р. Шмидлин замечает, что плюрицентрический подход подразумевает сосуществование вариантов, нескольких центров развития, в каждом из которых закрепился свой национальный вариант, опирающийся на кодифицированную или некодифицированную норму [2, с. 56–59]. Замечание об учёте некодифицированной нормы весьма важно, так как до недавнего времени в расчёт брали лишь кодификацию. Данные типы норм предлагаются различать по отношению к вариантам немецкого языка: *Vollzentren* и *Halbzentren* (У. Аммон). *Vollzentren* – это центры с внутренней кодифицированной нормой (Германия, Австрия и германоязычная Швейцария), *Halbzentren* не предполагают кодифицированной языковой нормой (Люксембург, Лихтенштейн, Южный Тироль и Восточная Бельгия). Т. В. Ключева дифференцирует *Kode-Zentren* для Германии, Австрии и Швейцарии, «выработавших собственную языковую норму», и *Usus-Zentren* «для стран и регионов, где нет национального кода, а имеется только коллективный узус, закреплённый в национальном языковом сознании» (цит. по: [3, с. 17–18]). Из изложенного отмечаем два важных для нас условия: наличие варианта, опирающегося как на кодифицированную, так и некодифицированную норму, и расширение словаря ПЯ за счёт узуальных регионализмов.

Одним из способов, помогающих интегрировать имеющиеся знания о ПЯ, является моделирование. Для описания ситуации в Казахстане такая модель весьма актуальна, она поможет лаконично представить анализ функционирования плюрицентрического русского языка в тесном контакте с другими языками, сравнить с другими подобными ситуациями в мире, а также в разных центрах развития РЯ.

Моделирование – естественный научный приём обобщения, категоризации,

формализации описания, измерения, ранжирования, категоризации, сравнения, оценки, графического, компьютерного воплощения и т. п., позволяющих многоаспектно представить изучаемый предмет. Предлагаемый метод в большей степени способствует достижению точности результатов, построению открытой модели, позволяет аккумулировать новые знания об объекте. Отступление от оценочных суждений и эмоциональности, предельно объективное формальное представление информации – одно из условий надёжности результатов. Формальные средства столь показательны, что позволяют отразить самые разные аспекты такого сложного понятия, как языковая ситуация с ПЯ. Как считает известный российский лингвист В. З. Демьянков, «формальный аппарат теории модифицируют не столько оттого, что в поле зрения исследователя попадают новые явления языка, сколько в надежде достичь более высокого уровня обобщения» [1, с. 243].

Модель описания позволяет также внести ясность в реальное соотношение, опять-таки многоплановое, языков в Казахстане. Моделирование предполагает упорядочение, направляет и унификацию терминологии. Нечёткость терминологии имеет следствием путаницу понятий, неточность выводов. С другой стороны, модель позволяет разобраться и в стереотипизации, которая проявляется в статьях-клонах, например, в постсоветском пространстве по поводу русского языка, оценить стереотипы. Поэтому работа исследователя, занимающегося проблемами функционирования языка/языков, подчиняется множеству установок. Их пытался сформулировать Джошуа Фишман в работе “Language planning and language planning research: the state of the art” [11, p. 15–33]. Он задавал вопрос: как работают учёные, чтобы описать языковое планирование? каковы их цели? что они выбирают в качестве предмета анализа? как они определяют правильность выбора? Эти вопросы относятся и к исследованию языковой ситуации.

Модель, понимаемая как алгоритм исследования, включает в себя следующие задачи:

- 1) определение и уточнение понятия «плюрицентрический язык»;
- 2) описание и разработка каждого блока задач, решаемых для анализа ЯСПЯ;
- 3) определение сущности моделирования, методов и принципов моделирования в корреляции с задачами исследования;
- 4) выявление типологических черт языковых ситуаций с плюрицентрическим языком;
- 5) сравнительно-сопоставительный анализ языковых ситуаций с плюрицентрическим языком;
- 6) квалификация языковой ситуации в стране (в Казахстане) с позиций участия ПЯ, в максимально большом спектре проблем и в сравнении с другими странами, где распространён русский язык;
- 7) создание актуальной социолингвистической карты регионов.

Для предмета нашего описания – языковая ситуация с участием плюрицентрического языка – модель представляет аккумуляцию всех аспектов рассмотрения. В соответствии с задачами исследования определены следующие аспекты:

1. Историко-социальные, политические условия утверждения плюрицентрических языков в разных ареалах; экономические, военные, политические, религиозные, миграционные и др. причины плюрицентризма.
2. Географический, ареальный блок: ареалы распространения.
3. Демографический блок: число говорящих; компактность расселения носителей языка; расселение по признаку село/город.
4. Статусно-правовой блок: законодательная фиксация статуса языка; комплекс мер по поддержанию или игнорированию языка.
5. Копический блок: медиа- и социальные исследования, изучение общественного мнения, опросы, анкетирование, их эффективность и надёжность.
6. Аксиологические проблемы изучения языковой ситуации: язык как признак

идентичности; языковая лояльность/языковой нигилизм; аксиологические аспекты изучения дискурса о языковой политике; аттитуды, рефлексивы по поводу развития языка; лингвоконфликтологические факторы. Данный аспект исследования является одним из важнейших в западной лингвистике, в исследованиях русского языка постсоветской эпохи категория идентичности применяется сравнительно недавно, опыт описания аттитудов незначительный.

7. Гуманитарно-личностный: отношение индивидов к языку и языковой ситуации.

8. Языковой (лингвистический) блок: корпусные характеристики языка; актуальное состояние языка; формирование норм, проблема кодификации; энтропия нормы; взаимное влияние языков: языковая диффузия, т. е. изменения в системе языка, и речевая мутация – влияние контактного языка, проявляющееся в речи индивидов; билингвизм и диглоссия. Функционально-коммуникативный блок: сферы употребления; функциональные типы речи; изменение коммуникативных норм; на основе количественного анализа изучается проявление разнообразных категорий, относящихся к стилистическим, аргументативным и другим сторонам речевой коммуникации.

9. Лингводидактические аспекты языковой ситуации: двуязычное образование; учебно-педагогический статус языков.

10. Лингвокультурный блок: влияние культуры на языковую ситуацию, культурное взаимодействие в коммуникации.

Языковая ситуация с плюрицентрическим русским языком предстаёт и как локальная ситуация, и как дисперсное, дивергентное развитие единого языка на разных территориях. При этом во внимании находятся все ареалы существования этого языка и каждый конкретный в отдельности. Комплексная модель языковой ситуации с плюрицентрическим языком (ЯСПЯ) реализуется, исходя из различения трёх ареалов распространения. Первый – это ПЯ в мире. Конечно, невозможно объять всё разнообразие ситуаций (см. об

этом: [7]). Поэтому представляем формализованно картину участия ПЯ в организации ЯС в полиэтнических регионах, используя модели ситуаций, имеющиеся в мире. Затем рассмотрены языковые ситуации с участием РЯ, дисперсно развивающегося в разных ареалах, большее внимание уделяется постсоветским странам. Третьей частью нашего исследования является языковая ситуация в Казахстане в полном объёме характеристик и аспектов с учётом места и роли РЯ как плюрицентрического.

Мы исходим из того, что ЯСПЯ уже по определению неоднородна. Но и в пределах единого ареала, государства она неоднородна. Это показывает проведённое ареальное исследование региональной картины ЯС в Казахстане. Произведено анкетирование информантов разных демографических категорий в четырёх областях Казахстана. Это Кызылорда и Кызылординская область, Акмолинская, Алматинская, Восточно-Казахстанская области. Выбор регионов определён задачами проведения лонгитюдного исследования софункционирования русского и казахского языков в Казахстане. Оно было начато в 1980 г. М. М. Копыленко и С. Т. Саиной, проводилось в то время в Алма-Атинской, Кзыл-Ординской, Кокчетавской и Семипалатинской областях. Продолжено исследование в тех же регионах Д. Д. Шайбаковой в 2000 г., результаты представлены в докторской диссертации и монографии «Функционирование русского языка в Казахстане; вчера, сегодня, завтра» (2005).

Важным в опросе на всех этапах лонгитюдного исследования является вопрос о национальности респондентов и их владении языками. Сейчас использование РЯ в этих регионах Казахстана различается не только количеством говорящих, но и степенью речевой мутации. Так, северные и восточные регионы (теперь уже меньше, чем 5–10 лет назад) отличает следование практике употребления языка в материковой зоне: *тенге* всё ещё называют рублями, вещевой рынок – *толчком*, казахами используются русскоязычные приветствия и т. п. В южных регионах отмечается большое влияние казахского языка на РЯ.

В целом исследовательская модель ЯСПЯ, во-первых, учитывает центр и все процессы, происходящие в нём, – от девиации в направлении от центра к развитию плюрицентризма [14, р. 3]. Вторая особенность заключается в том, что во внимании исследователя должны быть одновременно динамика, рассматриваемая как развитие языка во времени и его распространение в пространстве, и статика, т. е. существование языка в синхронном плане, это функционирование языка. Кроме того, в исследовательской модели ЯСПЯ представлено взаимодействие с другими языками в разных центрах его существования, что и составляет развитие – последовательный, причинный и непрерывающийся процесс изменения языка.

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // *Язык и наука конца XX века*. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239–320.
2. Кириллина А., Гриценко Е. Основные модели описания языковых изменений в условиях глобализации // *Власть*. 2011. № 5. С. 56–59.
3. Клиенкова И. Б. Лексико-грамматические свойства субстантивных словосочетаний в швейцарском варианте немецкого литературного языка (по материалам прессы): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 189 с.
4. Коряков Ю. Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002. 129 с.
5. Лукина О. И. К вопросу об особенностях метаязыка лингвистики и лингвистической терминологии // *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Материалы ежегодной международной конференции*. Ч. III. (Екатеринбург, 1–2 февраля 2013 г.) Екатеринбург: Уральский государственный педагогический институт, 2013. С. 85–92.

6. Маклюэн Г. М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-центр, 2003. 206 с.
7. Плюрицентрические языки: справочно-аналитические материалы / ред. Д. Д. Шайбакова. Алматы: Ұлағат, 2015. 250 с.
8. Протасова Е. Ю. Русско-немецкий билингвизм и русский язык: опыт Германии // Диаспоры. 2003. № 1. С. 27–47.
9. Шайбакова Д. Д. Является ли русский язык плюрицентрическим? // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2016. VII/2. S. 257–268.
10. Cooper R. L. A Framework for the Study of Language Spread // Language Spread. Studies in Diffusion and Social Change / edited by R. L. Cooper. Washington: Indiana University Press, 1982. P. 5–36.
11. Fishman J. Language planning and language planning research: the state of the art // Advances in language planning / edited by J. A. Fishman. Hague: Mouton, 1974. P. 15–33.
12. Lewis E. Multilingualism in the Soviet Union. Aspects of Language Policy and its Implementation. The Hague: Mouton, 1972. 332 p.
13. Muhr R. Linguistic dominance and non-dominance in pluricentric languages // Conference on non-dominating varieties of pluricentric languages. 11–13 July 2011. University of Graz, on Austria [Электронный ресурс]. URL: <http://www-oedt.kfunigraz.ac.at/ndv-conf/present/02-Rudolf-Muhr-ND-Varieties> (дата обращения: 27.09.2019).
14. Pluricentric Languages: Different Normes for Different Countries / edited by M. Clyne. Berlin – New-York: Mouton de Gruyter, 1992. 487 p.

REFERENCES

1. Dem'yankov V. Z. [Dominant Linguistic Theories at the End of the 20th Century]. In: *Yazyk i nauka kontsa XX veka* [The language and science of the late twentieth century]. Moscow, Institut yazykoznaviya RAN Publ., 1995. pp. 239–320.
2. Kirillina A., Gritsenko E. [The main models for describing language changes in the context of globalization]. In: *Vlast'* [The Authority], 2011, no. 5, pp. 56–59.
3. Klienкова I. B. *Leksiko-grammaticheskie svoystva substantivnykh slovosochetaniy v shveitsarskom variante nemetskogo literaturnogo yazyka (po materialam pressy): diss. ... kand. filol. nauk* [Lexico-grammatical properties of the noun phrases in the Swiss variant of the German literary language (press release): PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2015. 189 p.
4. Koryakov Yu. B. *Yazykovaya situatsiya v Belorussii i tipologiya yazykovykh situatsii: diss. ... kand. filol. nauk* [The language situation in Belorussia and a typology of language situations: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2002. 129 p.
5. Lukina O. I. [To the question about the features of the metalanguage of linguistics and linguistic terminology]. In: *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki: Materialy ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii. Ch. III (Yekaterinburg, 1–2 fevralya 2013)* [Actual problems of German studies, romanistics and Russian studies: Materials of the annual international conference. Part III. (Ekaterinburg, 1–2 February 2013). Ekaterinburg, Ural State Pedagogical Institute Publ., 2013. pp. 85–92.
6. McLuhan H. M. *Galaktika Gutenberga. Sotvorenie cheloveka pechatnoi kul'tury* [Gutenberg's Galaxy. The creation of man of print culture]. Kiev, Nika-tsentr Publ., 2003. 206 p.
7. Shaibakova D. D., ed. *Plyuritsentricheskie yazyki: spravочно-analiticheskie materialy*. [Pluricentric languages: reference and analytical materials]. Almaty, Ұлағат Publ., 2015. 250 p.
8. Protasova E. Yu. [Russian-German bilingualism and the Russian language: German experience]. In: *Diaspory* [Diasporas], 2003, no. 1, pp. 27–47.
9. Shaibakova D. D. [Is Russian a pluricentric language?]. In: *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 2016, VII/2, s. 257–268.
10. Cooper R. L. A Framework for the Study of Language Spread. In: Cooper R. L., ed. *Language Spread. Studies in Diffusion and Social Change*. Washington, Indiana University Press Publ., 1982, pp. 5–36.
11. Fishman J. Language planning and language planning research: the state of the art. In: Fishman J. A., ed. *Advances in language planning*. Hague, Mouton Publ., 1974, pp. 15–33.
12. Lewis E. Multilingualism in the Soviet Union. Aspects of Language Policy and its Implementation. The Hague, Mouton Publ., 1972. 332 p.
13. Muhr R. Linguistic dominance and non-dominance in pluricentric languages. In: *Conference on non-dominating varieties of pluricentric languages. 11–13 July 2011. University of Graz, on Austria*. Available at: <http://www-oedt.kfunigraz.ac.at/ndv-conf/present/02-Rudolf-Muhr-ND-Varieties> (accessed: 27.09.2019).
14. Clyne M., ed. *Pluricentric Languages: Different Normes for Different Countries*. Berlin, New-York, Mouton de Gruyter Publ., 1992. 487 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шайбакова Дамина Дисингалеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Казахского национального педагогического университета имени Абая;
e-mail: daminalshaibakova@gmail.com

AUTHOR INFORMATION

Damina D. Shaibakova – Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of Russian Language and Literature, Abay Kazakh National Pedagogical University;
e-mail: daminalshaibakova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шайбакова Д. Д. Плюрицентрический подход к анализу языковой ситуации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 160–168.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-160-168

FOR CITATION

Shaibakova D. D. Pluricentric Approach to Language Situation Analysis. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 160–168.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-160-168